

Шевченко 149

1984

8 МАРТ 1984 КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ
г. Киев

4 стр.

2207

К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ТАРАСОВЫ ГЛАЗА

Давайте вспомним, что больше всего волновало и мучило людей во времена Тараса Шевченко? Самой большой, самой острой проблемой его эпохи была борьба с крепостничеством. Это была проблема проблем. И в творчестве великого Кобзаря она занимает огромное место.

Но с той поры прошло много лет. На всей территории бывшей Российской империи, в том числе и на родине Тарасу Шевченко украинской земле, от крепостничества не осталось и следа. Казалось бы, что творчество поэта, где столько страниц посвящено ненавистному рабству, должно устареть или, по меньшей мере, сильно утратить свое воздействие на читателя нашего времени.

Однако ничего подобного не случилось. Вопросы, мучившие людей той эпохи, отошли. А творения Кобзаря живут и волнуют нас. В чем же секрет?

Мне думается, в том, что Т. Г. Шевченко раскрыл важнейшие проблемы своего времени через человека. В центре его бессмертной книги — человек со всеми своими думами, горестями, сложными судьбами. Этот человек у Шевченко очень историчен, он живет в конкретных условиях и, конечно, зависит от них. Но человек этот несет в себе и нечто такое, что близко нам. Чистота материнского чувства, духовная красота хлебороба, поэтичность народной жизни, история родного края, — все это

делает страницы «Кобзаря» бессмертными.

Много хороших книг существует на свете. Но среди них есть такие, которые заняты несравненно больше, чем просто хорошие книги. Это — книги народной мудрости. Они становятся выражением духа целой нации, помогая осмысливать ее историческое бытие. Таких книг за всю историю человечества создано не так уж много. В их числе — «Кобзарь» Тараса Шевченко.

Множество строк этой несравненной книги положено на музыку (часто самим народом) и давно стали народными песнями. Украина звенила ими. А портрет их автора можно увидеть в любом доме, обрамленный вышиваными рушниками.

Могучий эпос потрясает каждого, кто знакомится с «Кобзарем». Здесь — казацкая доля и доля женская, подлинная станковая живопись словом и многочисленные «бувальщины» (были), повествования, баллады.

Удивляет сила проявления творческого духа. Подумать только: закаспийская ссылка, солдатчина — а поэт и художник, которому царь запретил писать и рисовать, создает серию своих изумительных картин в слове и красках!

Там создал он поэму про

только глубоким пониманием красоты, бесконечности, симметрии и гармонии в природе.

Восторг, о котором он говорил, искренность, художественное обобщение важнейших сторон жизни, — вот что подняло «Кобзарь» над злободневными проблемами прошлого века.

Сколько света в этой книге, переполненной картинами тьмы, поругания и палачества! В ней — гнев и ярость, и в ней же — поток любви и нежности к «бедным сиротам», к «поруганному смерду». Раскроем наугад любую страницу этой великой книги, и перед нами встанут живые поэтические образы. А если мы остановимся на таких вещах, как «Не завидуй богатому», «Вишневый садик возле хаты», «Ну, что, казалось бы,

слова», «В светлый праздник на соломе», «Катерина» и многих, многих других, в том числе и великолепной «Лидсе» — балладе о том, как незаконорожденная дочь помещика, убитая людьми, процвела лилией, — когда мы прочтем о цветке, проросшем через страдания.

Зачем меня бог поставил Цветком на сем свете? — сердце наше сожмется одновременно от восторга и боли, и мы с трудом сдержим подавившие в горлу слезы.

Весь «Кобзарь» — сама жизнь, правда человеческого сердца.

В поэме «Тризна», написанной на русском языке и тоже вошедшей в «Кобзарь», Шевченко так спределил свою жизненную и творческую линию:

Без малодуший укоризны
Пройти мытарства трудной
жизни,
Измерить пропасти
страстей,
Понять на деле жизнь
людей,
Прочесть все черные
страницы,
Все беззаконные дела...

И сохранить полет орла
И сердце чистой голубицы!

Се человек!!

Вот именно таким человеком был сам Тарас Шевченко.

Его нетленная книга — не только книга жизненной

мудрости, но и своеобразный учебник поэтического мастерства. Ритм стихов Шевченко — это беспрерывная смена ритмических ладов, связанных со сменой настроения, оттенков чувств и сюжета. Эти ритмы подчинены интонациям естественной народной речи. Изучение этих ритмов дало мне как поэту очень многое. Поэзия великого Кобзаря с детских лет вошла в мою жизнь. Его стихи я слышал впервые из уст моей матери, деда и бабки.

Я счастлив и тем, что внес свою посильную лепту в создание «Кобзаря» на русском языке и тоже вошедшей в «Кобзарь», Шевченко так спределил свою жизненную и творческую линию:

Слово Шевченко шагает по всему миру, ему внемлют народы, борющиеся за свою свободу. Сни не забыли, что негритянский артист Айра Олдридж был другом Тараса. Поэт называл его своим братом. На другом конце земли — в Канаде — воздвигнут памятник Тарасу. С высокой кручи над родным Днепром поэт шагнул за океан. Слово его, которое он называл «кадилом истины», не знает границ.

В Киевском музее Тараса Шевченко находится посмертная маска великого Кобзаря.

Когда я смотрел на нее, меня поразила величина глаз, и я подумал о том, какой огромный мир, целую Вселенную человеческих жизней охватил Тарас своим проникновенным взором. Об этом я хочу сказать своими стихами:

Большие яблоки глазные, вобрающие красу земли, как полушария земные, под гипсом выпукло легли. Сказал поэт о том, что будет, пропел о том, что было встарь. Прислушалась земля: о людях над кобзой думает

Кобзарь. Не тот, который про обиды, мерцая веками, поет, прорицатель и провидец, взор устремляющий вперед.

Вся человеческая правда, перемогающая тьму, владеет людской душою право давно передала ему.

Стоит в степи копенка хлеба, подоткнутая с двух боков, на землю небо смотрит спело, вращая бельма облаков. А си опять идет в дорогу, — сна трудна и велика, — и глаз Тарасовых не могут закрыть ни веки, ни веки.

Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ. Лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко.